

ДМИТРИЙ ХИХИДОК

МОЯ
ДЕВУШКА
ОБОРОТЕНЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Хихидок

Моя девушка – оборотень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48483560

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97004-5

Аннотация

Оборотни и вампиры враждовали между собой многие столетия, пока не пришли к выводу, что плохой мир лучше хорошей войны. Главы двух кланов заключили договор на крови. Оборотень отдал вампиру свою любимую дочь, а вампир оборотню, в жены, свою любовницу. Это были гарантии, которые должны были сохранить мир между двумя кланами. Казалось, что так будет вечно, но у дочки главы оборотней, свое видение, как должна жить современная девушка и сбегает от вампира. Неожиданная встреча с обычным человеком, приводит к тому, что Оксана должна его убить, а дальше так лихо закручивается сюжет – не оторваться.

Содержит нецензурную брань.

Права на обложку принадлежат проекту Дневники.Онлайн.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Хихидок

Моя девушка – оборотень

Часть первая

Лунный свет погружался в жилище, выдавая его богатое убранство, которое диссонировало между собой. Здесь грубость сочеталась с изысканностью, древность с современностью, размеренная духовность со звериной стихийностью. Стеллажи ломились от золотых украшений и изящной посуды, стены от старинных пыльных ковров, люстры от хрустала и изумрудов, которые, казалось, рухнут на голову, а мощный, на резных ножках деревянный стол ломился от еды.

Я сидел напротив красивой рыжеволосой девушки, которая голыми руками держала сырую отбивную и с рычанием пыталась оторвать от нее огромный кусок. По ее подбородку потекла слюна, и я с ужасом заметил, как черты ее лица стали превращаться в волчьи.

– Я тебе сколько раз говорил не оборачиваться перед гостями, – я вздрогнул от громкого хлопка по столу. Тарелки с едой подпрыгнули и с жалобным брэнчанием снова упали на деревянную столешницу. Тяжелая ладонь бритоголового мужчины, раздетого по пояс, оторвалась от стола и сжалась в кулак. – Ты это у меня видела?

– Ну, папа, – Оксана бросила жалобный взгляд на отца и снова вгрызлась в кусок мяса острыми зубами. – Вкусно же, – в ее глазах померк красный огонек, черты лица приобрели человеческий вид и напротив меня, снова сидела симпатичная девушка.

– Мать пожалей, – буркнул лысый мужик, тело которого было покрыто татуировками и бугрилось от мощных мышц. – До инфаркта доведешь.

– Нормально все, – Оксана подняла на меня взгляд и подмигнула. – Ты его не бойся, Сереж, он только с виду страшный.

Я проглотил комок в горле, посмотрел на сидящего во главе стола, и согласно кивнул. Все его тело было покрыто мелкой черной шерстью, и сам он выглядел, как живой экспонат неандертальца, случайно попавшего в наш век.

Поймав на себе мой взгляд, папаша нахмурился.

– Значит, ты теперь с ней встречаешься, да? – прорычал он и в его глазах блеснул знакомый красный блеск.

– Да, – быстро сказала за меня Оксана. – Мы теперь пара. Успокойся пап, мне не 12 лет.

– Лучше бы было, – проворчал он. – И что мне теперь с ним делать?

– Ничего, – Оксана отодвинула от себя пустую тарелку и хлопнув себя по набитому животу, смачно рыгнула. – Мария, принеси мне быстро вина, – проревела она мужским голосом.

Неожиданно, brutальный отец смутился.

– Хватит меня передразнивать, доча, это наш с мамой ритуал.

– Знаем мы твои с мамой ритуалы и чем они заканчиваются, – Оксана ухмыльнулась. – Я твои наручники скоро возьму напрокат, мне они тоже могут понадобиться.

– Даже не смей думать об этом, – отец набычился. – Это личное. Они для полнолуния.

– Да судя по крикам мамы из спальни, у вас полнолуние каждый день, – рассмеялась Оксана.

– Уф, – выдохнул отец. – Ну, ты и языкастая, – он повернулся ко мне. – У тебя, кажется, есть вопросы?

– У вашей дочки есть еще, какие—то способности, о которых я не знаю, – вежливо произнес я и потер голову, перевязанную бинтом.

– Хороший вопрос, Сережа, – папаша откупорил графин и налил красного вина в бокалы. – За знакомство, – он встал и протянул руку вперед. – За продолжение нашего рода.

Чокнувшись с нами, он опрокинул бокал в рот и с шумом опустился на стул.

– Мария, принеси мне быстро еще вина, – проревел он, и Оксана громко захохотала.

Я с тоской посмотрел в окно, где еще пару часов назад, шел спокойно домой по лесу и не подозревал об этой сумасшедшей семейке оборотней.

– Не спи, – я получил под столом сильный удар ногой. –

Оксана сурово смотрела на меня. – Теперь ты будешь жить здесь, вместе с нами.

– Ну, раз так, значит пора тебя посвятить в нашу историю, – захмелевший отец подобрел и ласково посмотрел на дочку. – Давным—давно, клан оборотней заключил договор на крови с кланом вампиров...

– Боже, – вздохнул я про себя. – Помоги мне выбраться отсюда.

Первый день на новой работе прошел успешно и закончился пьянкой. Окончив институт по специальности «Автоматика и телемеханика», я получил приглашение поработать менеджером по продаже пылесосов. Согласен, выбор не ахти, но в нашем маленьком городке любой работе будешь рад. Генеральный на собеседовании долго обнимал меня и почему—то называл надеждой, правда, через паузу добавлял, фирмы, но мне от этого спокойней не становилось. Так как работа была нужна, я появился следующим утром в офисе, в черном костюме и галстуке, изображая офисного планктона.

День пролетел незаметно, так как просидел на телефоне, обзванивая потенциальных клиентов, а ближе к вечеру, генеральный собрал всех сотрудников и устроил маленькую пати, где главной звездой был я, новый сотрудник.

– Так принято, – подмигнул он мне, подливая в стакан водки. – Для вливания, так сказать, в коллектив.

Чувствуя, что вечер может пойти в экстремальном для меня режиме, я отпросился в туалет и вылез через окно, захва-

тив с собой бутылку дорогого вискаря как компенсацию. Хотя, если бы знал, чем все закончится, может быть и остался бы. Тут не угадаешь.

Вечерняя осенняя погода была на редкость теплой. Автобусы уже не ходили, и я решил сократить дорогу к дому, пройдя через лес, который и днем не казался безопасным. Но алкоголь придал мне храбрости, а назойливый генеральный трусости и я, плюнув на осторожность ломанулся в кусты. Полная луна ярко светила над головой, до дома было минут тридцать пешком и я, насвистывая незатейливый припев «а нам все равно» бодро зашагал по тропинке. Глубоко вдыхая чистый воздух, я быстро протрезвел, а когда в темноте деревьев послышались шорохи, захотелось развернуться и дать стрекоча. Я сделал глоток храбрости и чуть не подавился. На тропинку, из густых деревьев, вышли двое, таща за собой на поводке упирающуюся собаку. Я застыл на месте и медленно пятясь, сошел с тропинки, скрываясь в темноте. Рыжая собака повизгивала и упиралась, но вокруг ее шеи была обмотана серебряная цепочка, которая ярко заблестела в свете луны.

– Давай, рыжая сучка, не ломайся, – задыхаясь от усилий проговорил один. Хищное лицо с острым носом оскалилось в удовольствие при виде мучение животного. Второй размахнулся и нанес собаке сильный удар ногой в бок. Псина завизжала от боли и покатила по тропинке, натягивая серебряную цепочку вокруг шеи.

– Не хорошо мучить животное, – проклиная себя за этот debilный поступок, я вышел на свет.

Двое вздрогнули и посмотрели на меня. Увидев, что я один, они расслабились.

– Слышишь, что тебе сказали, а? Ты животное, – носатый кивнул второму, чье лицо пряталось под капюшоном.

– Разберись с ним, а я пока с ней закончу.

Второй сделал шаг ко мне и скинул капюшон. Я чертыхнулся. Лысый череп заблестел под полной луной. Лицо было без бровей и ресниц. Фантомас оскалился, и его губы прорезали два острых клыка.

– Иди сюда, – глубоким красивым баритоном произнес он и протянул ко мне руку.

Я почувствовал, что воля покидает меня, и ноги сами идут вперед. Размахнувшись, я слабой рукой метнул в него бутылку виски. Лысый легко увернулся и бутылка, полетев дальше, ударила в спину первому. Запах спиртного разлился по воздуху, когда бутылка разбилась о землю.

– Черт, – остроносый вздрогнул от неожиданности и обернулся. Поводок ослаб и собака радостно взвизгнув, бросилась в кусты, выдирая серебряную цепочку из рук носатого.

– Стоять, – заорал он и бросился следом. Треск ломающихся веток смешался с собачьим рычанием и криком ужаса.

Лысый обернулся на крик и я почувствовал, как воля вернулась к моим ногам. Не разбирая дороги, я ломанулся в

кусты. Перепрыгивая через корни не заметив низкий сук, я врезался в него головой и покатился в глубокий овраг. Упав лицом в ручей, я вскочил на ноги и увидел лысого. Медленно плывя по воздуху, он приближался ко мне. Мое тело окаменело от ужаса, когда он приблизился ко мне и схватил рукой за горло, отрывая от земли.

– Ты кто такой, мать твою? – бархатный голос очень не вязался с его отталкивающейся внешностью. – Ты из какого клана?

– Я продаю пылесосы, у нас сегодня акция, – прохрипел я, суча ногами в воздухе. – Два по цене одного.

Лысый недоуменно наклонил голову.

– Ты человек, – он приблизил свое лицо ко мне и втянул носом воздух. – Люди не должны знать о нас, – он раскрыл рот и я увидел два острых клыка приближающиеся к моей шее.

Внезапно, из кустов, мелькнула рыжая тень и отбросила меня от лысого. Я успел заметить, как рыжая собака встала над упавшим лысым и лапами прижала его к земле.

– Оксана! Нет! – взмолился тот. – Ты же знаешь, мы только пешки. Что нам приказал Горан, то мы и делаем. Ты должна убить его, – он повернул свое лицо без бровей и ресниц в мою сторону. – А потом мы договоримся.

Рыжая собака повернула голову в мою сторону и внимательно посмотрела на меня.

– Осторожно, – лысый дернулся, выхватывая из—за пояса

тонкий кривой клинок, но псина, дернувшаяся на мой крик, вцепилась ему в горло, вырывая кусок трахеи.

Я закрыл глаза, слыша лишь жадное чавканье собаки и решил, что отключиться в этом момент будет самым правильным. Перед глазами всплыл генеральный, который улыбался мне маслянистыми глазами и протягивал руку.

– Так принято, – подмигнул он мне. – Два по цене одного.

– Эй, хватит валяться, – женский голос вывел меня из забытья. Я открыл глаза и уставился на звездное небо, на котором висела полная луна. Повернув голову на голос, я обнаружил сидящую на корточках обнаженную рыжеволосую девушку, с куском мяса во рту. К горлу подступила тошнота, когда я понял, что это часть лысого, который валялся рядом с ней.

– Это все чертов метаболизм, – извиняюще сказала девушка, жадно чавкая, пытаясь проглотить сырой кусок мяса. – Наделил папаша даром, чтоб его побрал, – проворчала она, разрывая кусок пополам и проглатывая их по очереди, почти не прожевывая.

Потом громко рыгнула и встав, поискала взглядом по сторонам.

– Придурки, – она нагнулась и подняла из травы серебряную цепочку. – Я могла и сама придти, без всякого насилия. Прислали бы официальное приглашение.

Я недоуменно смотрел как она, разговаривая сама с собой, сняла с лысого рубашку и накинула на себя.

– Ну, а что мне с тобой делать, а? – внезапно она повернулась ко мне лицом. – С одной стороны, ты меня от замужества спас, за что тебе огромное спасибо, – она сделала мне небольшой книксен. – А с другой, я тебя должна убить, потому что люди не должны знать о нас.

– А есть еще варианты? – я прислонился спиной к дереву. – Я скидку могу сделать на пылесосы.

– Если бы все было так просто, – вздохнула она. – Есть третий вариант, из—за которого я тут и оказалась. Я должна стать твоей девушкой.

– Что? – изумился я. – Почему?

– Только принятые в клан, остаются в живых. А я, между прочим, дочка самого вожака клана. Ты не представляешь, сколько вампиров и оборотней охотятся за мной, чтоб получить мою честь.

– Ты оборотень? – я недоверчиво хмыкнул. – Типа, как в кино. В жизни оборотней не бывает.

– Ты совсем тормоз? – девушка подошла и протянула мне руку. – Собачка рыжая, которую ты спас, это я. Ну что мне сделать, чтобы ты поверил. Ну, гав—гав, что ли.

Я замотал головой.

– Мне все это приснилось.

– Как и летающий вампир, – она кивнула в сторону мертвого лысого.

Я сразу загрустил, вспомнив его острые клыки около своей шеи.

– Ну, так идем? – она дернула меня за руку.

– Куда? – насторожился я.

– Ко мне домой, куда же еще, – удивилась она. – Буду с отцом тебя знакомить. Мы же теперь пара. А заодно, и мое прикрытие от новой нежеланной встречи с Гораном.

– Вот поэтому вампиры и оборотни теперь враждуют между собой, – я оторвал голову от окна, за которым стояла густая ночь, и посмотрел на замолчавшего отца.

– Мне на работу надо завтра к девяти.

– Возьмешь больничный, – невозмутимо ответил папа и посмотрел на дочку. – Ты понимаешь, что теперь он под угрозой из—за тебя. На него будет охота все 24 часа в сутки.

– Может обратить его? – буднично произнесла Оксана, глядя на меня. – Как думаешь?

Я замотал головой.

– Не надо меня не во что оборачивать. Может, просто не будем сообщать всем, что мы пара, а те два вампира уже точно никому ничего не скажут.

Я получил еще один пинок под столом.

– Что? – грозный рык отца разнесся по комнате. – Где ты с ними повстречалась.

Оксана сделала жалобное лицо.

– Так полнолуние пап, я вечернюю пробежку в лесу делала, чтоб успокоиться, а тут они, – она положила на стол тонкий серебряный поводок. – Украсть хотели. А Сережа спас.

Я покраснел.

– Ну не совсем так, – промямлил я и вздрогнул, когда отец отшвырнул стул и нагнулся над Оксаной.

– Ты понимаешь, что ты натворила, овца? У нас с вампирами и так хрупкое перемирие. Зачем их надо было убивать? Ты часть сделки.

– Я не овца, – заорала в ответ Оксана и вскочила из—за стола. – Ты сам меня учил, что слабость порождает насилие и надо уметь давать сдачи, – ее глаза свернули опасным красным блеском. – Я оборотень, как и ты и не тебе учить меня, как себя вести.

Мышцы отца волнами заходили под татуированной кожей. На глазах его нижняя челюсть стала удлиняться вперед. Послышался хруст костей, когда суставы на ногах и руках стали выворачиваться в другую сторону.

– Ой, – пискнула Оксана. – Мама, – прошептала она. Затем набрала воздух в легкие и закричала:– Мама иди сюда скорее, папа оборачивается.

Я медленно попятился в сторону коридора, стараясь не привлекать к себе внимание, как уперся спиной во что—то мягкое.

Подняв глаза, я встретился с высокой статной женщиной, с подносом в руках. По комнате разнесся запах жареных пирожков с мясом.

– Что здесь происходит? – невозмутимо произнесла она. – Кир, заканчивай оборачиваться и познакомь меня с молодым человеком нашей дочери.

От звука ее голоса шерсть на теле отца стала спадать, он еще раз рыкнул на Оксану и медленно опустился на стул. Хруст костей вернул руки и ноги в исходное состояния и вскоре на нас смотрел вполне осмысленный человеческий взгляд.

– Мария, прости, – проговорил—прорычал он. – Чертово полнолуние.

– Не сомневаюсь, уже два часа ночи, – кивнула она и поставила поднос на стол. – Давай, покушай, а потом в наручники и до утра в спальню.

Отец кивнул и жадно набросился на пирожки. Красный блеск в глазах постепенно уходил по мере утоления голода.

– Я с вами обоими завтра поговорю, – он посмотрел сначала на дочку, потом на меня. По спине побежали мурашки.

Потом, не говоря не слова, выскочил из—за стола и быстрым шагом вышел в коридор.

– Я сколько раз тебе говорила не дразнить отца, особенно в полнолуние, – укоризненно покачала головой Мария.

– Но мама, – жалобно произнесла Оксана. – Они первые начали.

Но Марии уже не было в комнате, она вышла следом за отцом.

Я вытер холодный пот со лба и осторожно присел на краешек стула.

– А она...

– Нет, – Оксана вытерла слезы. – Мама вампир. У меня

чертовски неправильная семья.

– Как собачка ты очень даже симпатичная, – попытался сделать я комплимент.

– А как человек? – шмыгнула она носом.

– А как человек, ты вообще красотка. Давай, что—нибудь перекусим по—человечески, и ты мне расскажешь, что вообще тут творится. И зачем вампиры пытались тебя украсть и кто такой Горан?

Горан задышался. Тяжелая плита навалилась на его грудь не давая вздохнуть. Он попытался закричать, но из горла раздался хрип переросший в стон. Из тьмы, немигающе, на него смотрели красные глаза.

– Нет, – закричал он и проснулся. Он лежал на огромной белоснежной кровати в большой комнате. Из открытого окна в помещение проникал холодный ночной воздух.

– Упс, – выдохнул Горан и вытер несуществующий пот на своем лбу. Человеческие привычки никак не хотели расставаться с ним. Он встал с кровати и вышел на балкон. Ночной город спал. Наступало время вампиров. Он вернулся в комнату и посмотрел на лежащую в кровати обнаженную девушку. Страшный голод овладел им. Рыча от предвкушения, Горан набросился на нее, впиваясь в шею острыми клыками. Девушка открыла глаза, гримаса страха судорогой пробежала по ее лицу и сменилась наслаждением, когда в ее кровь проникли феромоны, выделяемые из клыков Горана. Она изогнула спину и обхватила ногами бедра вампира.

– Давай, милый, – прошептала томно она. – Сделай это.

– Сделаю, – прорычал он. – Но я не могу есть и трахаться одновременно. Отпусти меня.

Девушка разочарованно опустила ноги и позволила Горану выпить крови из ее шеи. Затем, он откинулся на спину рядом с ней и сытно рыгнул в потолок.

– А секс? – возмутилась девушка.

– Я устал, у меня голова болит, – страх постепенно отпускал вампира и наступало время блаженства.

– Сволочь, – девушка прыгнула в кровати и стала одеваться. – Не смей мне больше звонить, вампир недоделанный.

Горан отмахнулся. Время убивать своих жертв давно прошло, да и вызвало бы большие подозрения. Это вам не 18 век.

– Повернись, – попросил он.

– Ну, что тебе еще... – голос девушки дрогнул, когда она уставилась в его глаза, свернувшие красным блеском.

– Сейчас ты все забудешь, – мягко проговорил он. – И придешь снова через неделю.

Хлопнула дверь в проходной и наступил тишина. Горан снова рухнул в кровать и облегченно выдохнул. Убивать было бы проще. Последние капли крови жертвы, когда она издает последний вздох и душа отделяется от тела, самые вкусные. Но как говорится, что имеем, то имеем. Приходится мириться с законами того общества, в котором ты живешь.

Страх снова шевельнулся где—то глубоко внутри, когда он уставился в белый потолок. Воспоминания о тяжелой плите нахлынули на Горана. И так каждый день. Кто—то из людей как—то сказал, что если у вампира нет души, то ему не может ничего сниться. Но никто не предупреждал, что животный страх замкнутого пространства останется с ним навсегда.

Горан боялся спать в гробу. Насмешка природы. Превратившись в вампира, он забрал с собой эту ужасную фобию, которая превратила его в ужасного параноика. Он не мог долго находиться в закрытом помещении, в большом скоплении людей. Страх быть запертым был настолько сильным, что он терял контроль над собой и вырубался. В этом состоянии он был беззащитным как младенец и поэтому всегда предпочитал одиночество общению.

Вампир— клаустрофоб, что может быть хуже. Когда мастер, укусивший его, узнал о его болезни, он в ужасе замахал руками и отрекся от него.

Горану пришлось выживать одному. Научиться осторожности, быть всегда начеку. Потому что, в любой момент он мог брякнуться на землю и потерять сознание на пару минут, пока вампирский организм снова восстанавливал мертвые клетки.

Он научился выбирать безлюдные места, вдали от больших городов, где мог жить, не боясь конкуренции со стороны других вампиров. И пока те дрались за власть, Горан по-

тихоньку строил свою империю. Он ездил по деревушкам выбирал сильных мужчин и обучал всему, что знал сам. А знал он много. Ремарк, Фрейд, Кастанеда, это лишь малая толика того, что он прочитал о душе. Его комнаты были заставлены картинами Пикассо и Сальвадора Дали. Он обучал своих братьев не только боевым искусствам, которые приобрел на улице, но вбивал в их деревенские головы, что путь вампира, это следующая ступень развития человека. И когда он собрал армию, то пошел войной на города. Изнеженные светской жизнью вампиры, сдавались без боя. Привыкшие к сладкой жизни, не желающие умирать, они сдавались без боя, голодным до крови, деревенским вампирам. И когда империя Горана стала одной из самых могущественных, он столкнулся с другой расой, считающих себя высшей ступенью эволюции. Обратни.

Горан вздохнул. Долбаный Кир мог стать его другом, но стал врагом. Потому что, знал его маленький секрет.

Вампир шагнул в огромный зал и его шаги эхом разнеслись по каменным стенам цитадели. Напротив него, на золотом троне сидел огромных размеров полуголый мужчина, заросший короткой черной шерстью.

– Ты смелый или глупый, раз пришел один, – прорычал он ему.

– А может и то и другое, – парировал вампир, подходя к трону. – Сейчас в городе, везде мои люди и они только и ждут моей отмашки, чтобы прикончить вас всех.

– Люди, – захохотал мужчина, и огромные мышцы закатались под его кожей. – Вы вампиры, а не люди. Ходячие мертвецы. Тупик человеческой эволюции.

– Ну, вы тоже не фонтан, – усмехнулся вампир. – Оборотни, мнящие себя людьми и бегающие голышом по лесу за кроликами. Какую ценность вы представляете для будущего человечества?

– Не смей так говорить, – проревел оборотень. – Это было один раз и в молодости. Мы развиваемся и в отличие от вас, можем размножаться и передавать опыт по наследству.

– А мы просто не умираем, – хмыкнул вампир. – И накапливаем опыт.

Оборотень выдохнул воздух и обреченно махнул рукой.

– Спорить бесполезно, у каждого своя правда. Зачем ты пришел, Горан?

– Я предлагаю перемирие, Кир, – промолвил вампир. – Я больше не хочу крови.

– Да ну, – удивился оборотень. – Совсем?

– Это в фигуральном смысле, – досадливо поморщился вампир. – Все тебе надо разжевывать. Я больше не хочу воевать. Мой клан вырос до таких масштабов, что скоро не останется людей, из которых не пили бы кровь вампиры. И тогда останетесь вы, а я не хочу этого.

– Ты мне угрожаешь? – нахмурился Кир. – Или шантажируешь?

– Констатирую факт. Мы сильнее вас, умнее вас, мы про-

сто бессмертные, в конце концов.

– И слишком самонадеянные, – парировал Кир. – Если мы объединимся с людьми, вам конец. Что ты предлагаешь?

– Мы ограничиваем свои популяции, чтобы люди могли размножаться и жить вместе с нами. Люди, для нас еда, для вас добыча. Без них мы все вымрем.

– И какой мне в этом интерес?

– Прекращение войны и опыт. Я передам вашей популяции опыт, накопленный вампирами за многие столетия. А люди должны забыть о нас, чтобы успокоиться и продолжать размножаться.

– Ты уже два раза произнес слово размножаться, Горан. Тебя так сильно волнует эта тема, а? – рассмеялся Кир и неожиданно добавил, – что—то я жрать захотел.

Он потянулся к золотому подносу, на котором лежала убитая тушка животного. – Кролика будешь?

– Сам поймал? – уколол его вампир.

– Заткнись, – оборотень с жадностью вгрызся в сырое мясо, и по его подбородку брызнула темная кровь.

Горан шевельнул носом и почувствовал слабый укол голода.

– Я дома пообедаю.

– Как хочешь, – Кир обглодал кость и со звоном бросил ее на золотой поднос. Потом вытер жирные руки об волосатую грудь. – Мне нравится твоя идея, только одно «но».

Вампир насторожился.

– Кто будет главный из нас? Кто будет принимать решения?

Горан расслабился.

– Я все продумал. От каждой популяции, будут представители, которые создадут независимый сенат. Все спорные решения будут приниматься там.

– А ты голова, – похвалил его Кир. – Но это не факт, что сенат будет независим.

– Мы обменяемся. Мой человек будет жить с тобой, а твой со мной. Это поможет им понять другую популяцию и принимать верные решения.

– Я смотрю, ты все продумал, – оборотень нахмурился, но потом улыбнулся. – Я тоже добавлю штришок к нашему договору. – Чтобы не было подстав, моя дочь будет жить с тобой.

– А моя вампирша с тобой.

Оборотень оскалился.

– Люблю ролевые игры, – он махнул рукой кому—то за спиной Горана. – Позовите Оксану.

– Мария, – мысленно позвал Горан. – Для тебя, милая, новое задание.

– А что потом? – спросил я, откусывая очередной жареный пирожок с мясом. Оксана грустно смотрела на меня, положив подбородок на кулаки.

– Потом, папа с Гораном заключили договор перемирия на крови и обменялись нами. Мария стали жить с папой, а

я с Гораном.

– Нет, нет, – увидев мой немой вопрос в глазах. – Он не пил мою кровь, отец бы убил его за это. Только спала. Я была для него как охранная грамота. Тем более, что я узнала его ахиллесову пяту. Так как ты теперь мой парень, могу сказать тебе, но боюсь, он тебя потом убьет.

– Тогда не говори, – быстро сказал я. – Мне достаточно того, что меня могут убить за то, что ты моя девушка.

– И убьют, – грустно ответила Оксана. – Горан захочет вернуть меня себе.

– Почему ты тогда от него убегаешь?

– Потому что я не овца, – глаза Оксаны грозно сверкнули. – Сейчас не 18 век. Я имею право на свою личную жизнь. А если этот вампир боится даже спать в гробу, то какой он в жопу вампир. Ой, – она испуганно посмотрела на меня. – Я проговорилась.

– Фигня, – флегматично произнес я, отправляя в рот очередной жареный пирожок. – Он меня два раза все равно не убьет.

– Я должна тебя спасти, – неожиданно засуетилась она. – Мама, – крикнула она в коридор, – ты должна поговорить с Гораном.

В комнату вошла высокая женщина. Черные волосы обрамляли ее белоснежное, без единой кровинки, лицо.

– Ты знаешь, дочка, что единственный выход, это вернуться к нему.

– Но я не хочу, – заломила руки Оксана. – Я там как в золотой клетке. Я сама хочу выбирать, как жить.

– Тогда убей его.

– Что? – осеклась Оксана. – Мама, что ты говоришь, ты же сама вампир.

– И тоже была отправлена к оборотням против своей воли, но в отличие от тебя, я полюбила твоего отца, – Мария мягко улыбнулась и острые черты лица расслабились. – Единственный способ избавиться от Горана, это разорвать договор.

Глаза Оксаны вспыхнули пониманием.

– Точно, – она повернулась ко мне. – Сережа, ты мне можешь?

– У меня есть выбор? – я смутился под строгим взглядом Марии. – Наверно да, ты же моя девушка.

– Здорово, – обрадовалась Оксана. – А теперь всем спать, утро вечера мудренее.

– Спать? – вопросительно поднял брови я. – Мы же знакомы всего пару часов.

– Ну и что? – изумилась она. – У оборотней все по—другому и к тому же, ты теперь мой парень.

Мария хмыкнула и вытащила из шкафа наручники с розовым мехом. – Не забывай предохраняться, дочка, – и вышла из комнаты.

– Это для кого? – розовые наручники меня насторожили.

– Для меня, дурачок. Защищенный секс, на случай, если я потеряю голову и захочу обратиться.

– Ты меня чертовски успокоила, – пробормотал я, когда она схватила меня за руку и потащила в спальню.

В общем— то, генеральный был не таким уж и плохим вариантом, неожиданно подумал я, когда Оксана бросила меня на широкую кровать, рыча от возбуждения.

– Заткнись и делай свою работу, – она протянула мне наручники.

– Ну, окей, – вздохнул я, пристегивая ее руки к спинке кровати, на которой уже была не одна отметина. Ноги Оксаны неожиданно сильно обхватили мои бедра и прижали к себе. Ее маленький прямой нос с шумом втянул воздух.

– Я чувствую запах секса, – с подвыванием произнесла она и впилась в мою голую спину острыми ногтями, раздирая кожу до крови.

Я заорал от боли и с силой вошел в нее. Оксана громко взвыла в ответ и вцепилась зубами мне в плечо. Схватив ее за волосы, я попытался оторвать ее голову от себя.

– Черт, – я увидел кровь, капающую из моего плеча на белую подушку. – Ты меня обратила?

– Нет, – замотала головой Оксана. – Просто я люблю жесткий секс.

– Окей, как тебе такое, – я размахнулся и отвесил ей жесткую оплеуху. Тело Оксаны выгнулось дугой и послышался хруст костей. На ее коже стали проступать рыжие волосы. Подбородок вытянулся вперед, уши стали вытягиваться вверх и зарастать мехом, на руках и ногах лопнули ногти и

на их место проступили черные когти.

– Я не Панин, дура, – я сполз с кровати, шипя от боли. – Уж лучше с генеральным, чем с такой тобой.

На кровати происходили обратные метаморфозы. Хруст костей прекратился, рыжие волосы исчезли и на меня смотрела разъяренная Оксана, закованная в наручники.

– Отпусти меня, – приказала она.

Я покачал головой и посмотрел на часы.

– До утра осталось два часа, потерпишь, а я пошел домой. Разбейся со своим вампиром сама. Я не твой раб.

– У мальчика есть стержень, дочка, – в комнату бесшумно проникла Мария.

Я вздрогнул и посмотрел на вампиршу.

– Вы слишком громко кричали, – извиняюще произнесла она. – Пойдем, Сережа, я провожу тебя домой.

– Я есть хочу, мам, – жалобно проныла Оксана. – Чертов метаболизм.

Горан был в ярости. Его мозг только что пронзила горечь утраты двух братьев. Оксана снова ускользнула. Дочка оборотня, своенравная рыжая девчонка была отдушиной в его черствой душе, лишенной всяких эмоций. Он бродил по комнате, уставленной голыми манекенами, так похожими на него самого. Без души, без эмоций, без жизни. Только среди них он не чувствовал клаустрофобию. Повернувшись к одному из них, он нанес сильный удар манекену в голову. Стеклопластик разлетелся на куски, осыпая Горана острыми

осколками. Он провел рукой по лицу и увидел на руке кровь. Договор на крови должен быть выполнен и не важно, хочет этого рыжая сучка или нет. Иначе Кир пожалеет об этом. Начнется война и весь мир потонет в крови, в которой будут купаться вампиры. Ускоряясь, он стал наносить удары по манекенам, отбрасывая ударами их к стенкам. Грохот подающихся тел слился с утробным воем, вырвавшимся из горла вампира. Вскоре, он оказался один, среди разбитых манекенов. Упав на колени, он протянул руки вверх.

– Оксана, я верну тебя, – кровавые слезы потекли по его лицу. – И не дай Бог кто—то встанет между мной и тобой.

Часть вторая

Оборотень в погонах сидел напротив вампира – прокурора и тяжело вздыхал.

– В лесу обнаружили двоих ваших, Борис Николаевич. Что будем делать? Собирать сенат?

– Расследуйте Владимир Викторович, – так же грустно ответил прокурор. – Мы все знаем, кто за этим стоит, но ничего не можем с этим поделать. Это дело с договором на крови уже столько лет тянется, что черт ногу сломит. Найдите какого—нибудь крайнего из людей и дело с концом.

Лес заканчивался и я уже видел сквозь поредевшие деревья огни моего дома. Где—то на востоке небо уже подкрашивалось красным и я посмотрел на Марию, которая шла рядом со мной.

– А разве вам не надо? – я кивнул в сторону восхода. – Спать и все такое.

Мария рассмеялась. Всю дорогу она демонстрировалась мне всякие вампирские штучки. То поднималась в воздух и летала над головой как ведьма на помеле, то ускорялась и неожиданно, оказавшись у меня за спиной, говорила «бу». Казалось, ей доставляло удовольствие, оставшись одной, сбросить сотню – другую лет и перестать изображать строгую жену старого оборотня. Господи, если бы у меня была такая теща, я бы никогда не женился.

Мария покачала головой и неожиданно стала грустной.

– Оксана хорошая девочка, – сказала она. – Не бросай ее.

– Вы так говорите словно...

– Тихо, – она перебила меня и прижала палец к губам. Ее взгляд устремился куда—то в небо, потом она повернулась ко мне и с силой ударила двумя руками в грудь.

– Прячься, – крикнула она, пока я летел метров пять в кусты. Больно ударившись о землю, я чертыхнулся. Подняв голову, я хотел возмутиться, но мой голос застрял в горле, когда я увидел, что Мария стоит не одна.

– Здравствуй, Мария, – услышал я мужской голос. Напротив нее стоял молодой человек, одетый как денди. Серый костюм ладно сидел на его стройной фигуре, а длинные светлые волосы спускавшиеся до плеч, мягко шевелились под утренним ветерком.

– Здравствуйте, Мастер, – Мария опустилась на одно колено и поцеловала его руку.

– Ну, Мария, что за апофеоз, – он поднял ее с земли. – Мы, как ни как знакомы очень давно, ты не забыла?

Мария покорно кивнула головой, превратившись в робкую девочку.

– Как дела у Кира? – вежливо спросил вампир. – Как дочка?

– У них все в порядке, Горан, – она посмотрела ему в глаза. – Я хорошо выполняю часть сделки.

– А вот у меня не очень хорошо, – глаза вампира блеснули

красным. – Оксана не хочет возвращаться ко мне.

– Я работаю над этим, – тихо ответила Мария. – Она очень капризная девочка.

– Кир тебя любит? – неожиданно спросил вампир.

Мария молча кивнула головой

– То есть он будет страдать, если что—то случится с тобой?

– Да, Мастер, – прошептала она. – Он будет сильно страдать, как страдал по своей настоящей жене.

– Это хорошо, – удовлетворенно произнес Горан. – Потому что, у меня появились новый план насчет тебя. Ты должна умереть!

Он резко схватил Марию за горло и оторвал от земли. Она не сопротивлялась.

– Посмотри мне в глаза, Мария, – она подняла глаза и безропотно уставилась на него.

– Я породил тебя, – произнес вампир и по его щекам потекли кровавые слезы. – Я тебя и убью.

– Ваша воля, – прошептала зачарованная Мария. – Я готова принять все, Мастер.

Вампир горестно завыл.

– Я не хочу, но Кир не оставляет мне выбора. Он должен страдать, как страдаю я, – он раскрыл рот и в свете розового восхода блеснули белые клыки. – Я постараюсь, чтобы ты умерла безболезненно.

Я зажал рот руками, чтоб не издать ни звука, видя, как

его клыки погружаются в белоснежную шею Марии. Ее ноги судорожно дернулись и безжизненно повисли в воздухе. По лицу пробежала сладкая истома.

Мой желудок предательски взбрыкнул, и меня вырвало на землю. Вампир повернул свое лицо в мою сторону и шевельнул носом.

– Кто там? – спросил он. Отбросив в сторону безжизненное тело Марии, он сделал шаг вперед. По его лицу пробежали первые лучи восходящего солнца, оставив на коже шрамы, от которых пошел дым.

Горан выставил вперед руку с указательным пальцем.

– Я запомнил твой запах, кто бы ты ни был. Еще увидимся, – вампир ускорился и исчез в воздухе.

Я выскочил на тропинку и бросился к Марии. От ее горящего тела, уже поднимался пепел. Я сорвал с себя рубашку и попытался накрыть ее. Рубашка вспыхнула и через секунду от нее ничего не осталось.

– Мария, как же так? – прошептал я. – Это же не взаправду, черт побери.

Неожиданно, охваченная пламенем рука, схватила мою кисть.

– Передай Киру и Оксане, что я действительно любила их, – горящее в солнечном свете, тело вампирши дрогнуло и превратилось в черный пепел. Он медленно стал подниматься в воздухе и через секунду, от Марии осталось лишь темное пятно крови, впитавшееся в землю.

– Этого не может быть, – я посмотрел на ожог, оставленный рукой Марии, и бросился со всех ног домой. – Теперь меня точно убьют.

– Рассказывай, что нашел, – напротив генерала сидел оперативник и доставал бумаги из коричневой папки.

– Владимир Викторович, все как вы просили. Дело о двух погибших в лесу возбуждено по статье 105. Трое знакомых выпивали в лесу и что—то не поделили. На месте преступления найдена разбитая бутылка спиртного.

– Отлично, – генерал облегченно выдохнул. Все складывалась как нельзя лучше. Бытовое убийство и никаких следов вампиров. Сенат будет доволен.

– Это еще не все, – продолжил оперативник. – У нас есть подозреваемый.

– А вот это сюрприз, – генерал заинтересованно посмотрел на опера. Фролов был человеком, но с обостренным чутьем. Он мог найти улики там, где их пропустили другие, но самое главное, что нравилось руководству, Фролов всегда знал, в какую сторону дует ветер, и умел угодить начальству.

– Укусить что – ли его? – подумал генерал. – Хороших оборотней сейчас днем с огнем не найдешь.

– Мы сняли отпечатки пальцев с осколков и пустили розыскную собаку по следу, которая привела к фирме, торгующими пылесосами. Владелец фирмы, некий.. – опер склонился над бумагами.. – некий Эммануил Леопольдович, весьма колоритная личность. Известен в городе своими

нетрадиционными взглядами, – Фролов поморщился. – Педик, короче. В его фирме работают одни молодые ребята и вчера, в офисе, была вечеринка.

Владимир Викторович мысленно усмехнулся. Эммануил Леопольдович был известной фигурой в городе. Единственный в городе человек, который знал о вампирах и оборотнях. Он поставлял мальчиков и тем и другим, не только для увеличения своей популяции, но и для сексуальных утех. Да что говорить, сам сенат иногда пользовался его услугами. А что насчет правил, что люди не должны знать о них, так на то и правила, чтобы их нарушать.

Генерал поощряюще кивнул головой.

– Продолжай.

– Опросив его, я выяснил, что, в то время, когда были совершены убийства, в офисе отсутствовал один человек. Сергей Игнатьев, новый сотрудник, работающий первый день. Остальное дело техники. Я пробил, где он живет и готов арестовать в любую минуту и допросить, если будет указание, – опер выжидающе уставился на генерала.

– И может быть, узнаем правду, что там случилось на самом деле, – подумал генерал. Сенат будет доволен.

Владимир Викторович сделал упреждающий жест и набрал номер прокуратуры.

– Борис Николаевич, да, это я. У нас хорошие новости. Мы нашли подозреваемого. Да, да, обычная бытовуха. Получаем признание и дело закрыто. Требуется ваше добро.

Выслушав ответ, генерал положил трубку и улыбнулся оперу

– Действуй, Фролов. Возьми этого Игнатьева и привези сюда. Я с ним сам поговорю.

Тот согласно кивнув, стал собирать бумаги со стола.

– И коли новую дырочку в погонах. Хорошее дело сделал.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – довольный оперативник схватил коричневую папку и быстро выскочил в коридор.

– Ей богу, теперь точно укушу, – благодушно развалился в кресле Владимир Викторович. – Хороший заместитель в сенате мне точно не помешает, – он протянул руку к телефону и снова набрал номер.

– Горан, у меня есть хорошие новости для тебя.

Я тупо сидел за столом и смотрел на раскалывающийся телефон.

– Ты почему так рано вчера ушел, – рука генерального легла на мое плечо. Я вздрогнул и ошалелыми глазами посмотрел на него.

– Эх, знали бы вы, Эммануил Леопольдович, что со мной вчера произошло, ни за чтобы не ушел.

– Что—то серьезно, Сережа? Я могу помочь... – генеральный прижался ко мне бедром.

– Я с девушкой познакомился, – вздохнул я. – А потом с ее мамой.

– Фу, Сережа, от девушек одно зло, – бедро генерального отпрянуло от меня.

– Как я вас теперь понимаю, Эммануил Леопольдович, – я осторожно снял его руку с моего плеча. – Можно, я буду работать?

– Конечно, Сережа, поработай, – генеральный подмигнул мне. – Ну ты подумай еще, солнце мое. Не только одни пылесосы в нашей фирме, хорошо умеют сосать.

Я поежился от этих слов и взял трубку.

– Сасинг пылесосинг слушает, – постарался ответить я бодрым голосом.

– Сергей, посмотри в окно, – услышал я голос Оксаны.

Я бросил взгляд и увидел ее на улице, махающую мне рукой.

– Выйди на улицу, нам надо поговорить.

– О чем? Ты больше не моя девушка.

– Где моя мама? – лицо Оксаны было обеспокоенным. – Папа волнуется, а ты ее последний видел. Что с ней?

– Черт, – я бросил взгляд на перебинтованную кисть руки. – Я сейчас выйду.

– Солнце мое, ты прям роковой выюноша, – генеральный посмотрел в окно, на Оксану. – И что девушке в тебе находят?

– Приключения, – буркнул я. – Могу я выйти, поговорить?

– Конечно, иди, – Эммануил Леопольдович вздохнул и повернулся к компьютеру. – А я продолжу работать. И за что я деньги всем плачу, – услышал я от него в спину и увидел понимающие взгляды сотрудников в офисе.

– Ну, уж точно не за работу, – я схватил куртку и выскочил на улицу.

– Где мама? – набросилась на меня Оксана.

– Идем, – я быстрым шагом направился в сторону моего дома.

– Стой, – она схватила меня за руку, и я зашипел от боли.

– Что с твоей рукой? – она увидела мое перекошенное от боли лицо.

– Твою маму убил Горан, – я остановился и посмотрел на Оксану. – Я не мог ничего сделать.

– Нет, этого не может быть, – замотала головой она. – Мама просто ушла и скоро вернется.

– Идем, – снова мрачно произнес я. – Я тебе покажу место.

Оксана молча пошла рядом.

– Папа думает, что она сбежала, как и родная мать, – неожиданно сказала она. – Он думает, всему виной его тяжелый характер.

– А что случилось с твоей настоящей матерью?

– В один день, она просто ушла. Не взяв с собой вещи, не объяснив причины, она просто исчезла из нашей жизни. Отец до сих пор винит себя в этом. А потом появился Горан и этот чертов договор на крови.

– Как и Мария, просто взяла и исчезла. Если бы я не увидел.

Оксана споткнулась, словно ее ударили под дых.

– Это Горан ее убил. Этот чертов вампир убил мою маму.

– И Марию тоже, – мы подошли к месту, где на земле все еще виднелось темное пятно крови, не успевшее впитаться в землю.

Оксана встала на колени и принохалась.

– Мама, – из ее глаз полились слезы. – Мамочка.

Я развязал бинты и показал обожженную кисть руки.

– Это последнее, что успела передать Мария, прежде чем сгорела дотла. Горан выпил из нее кровь и оставил умирать на солнце.

– Нет, он не мог этого сделать. Я с ним жила долгое время.

– Пока не сбежала, – я снова стал заматывать свою руку бинтами.

Оксана посмотрела на меня безумными глазами и припала грудью к земле.

– Мамочка, прости меня, – завывала она. – Я не хотела этого. Я не знала, что так будет.

Послышался хруст костей. Ее руки и ноги сломались в суставах и вывернулись в другую сторону. Одежда лопнула по швам и на голом теле стали обильно вылезать густые рыжие волосы.

– Нет, не смей оборачиваться, – я бросил взгляд в сторону моего дома. – Люди могут заметить.

Челюсти выступили вперед и рыдающий человеческий голос из тонкого превратился в волчий вой. На моих глаза Оксана превратилась в волка. Щелкая острыми зубами, она зарычала, когда я попытался приблизиться к ней.

– Оксана, Оксана, прекрати оборачиваться, ты подставишь свой род.

Огромный волк снова грозно рыкнул на меня и лег на темное пятно.

Я осторожно приблизился к ней.

– Мария кое—что передала тебе, перед тем как умереть.

Волк фыркнул и поднял голову.

– Она сказала, что любила тебя и папу по настоящему, – я протянул ей свою обожженную кисть. – Это ее знак.

Оборотень потянулся носом к моей руке, понюхал ее и тихонечко тоскливо завыл.

Я присел рядом и осторожно погладил Оксану по голове.

– Пойдем ко мне домой, ты вся испачкалась, – потом накинул свой окровавленный бинт ей на шею как поводок и потянул за собой.

Волк нехотя поднялся на лапы и постоянно оборачиваясь, поплелся за мной.

– Это Оксана и она оборотень, – выпалил я, когда дверь квартиры распахнулась и на пороге появилась моя мама.

Она посмотрела на меня, потом на Оксану, стоящую рядом со мной. Грязная, босая, в моей куртке на голое тело, с окровавленным бинтом на шее, она дрожала от холода.

– Ну, ты тоже не Алэн Делон, если что, – она посторонилась, пропуская нас вперед. – Ванная справа по коридору, я сейчас найду что—нибудь из своего, одеться.

Оксана прошмыгнула в ванную, а я пошел следом за ма-

терью.

– Где папа?

– Остался работать на вторую смену, – ответила мама, копаясь в своих вещах. – Скоро будет.

Потом вытащила блузку и юбку.

– Как думаешь, подойдет? – она примерила на себе.

Я представил Оксану в старомодной юбке и блузке с рюшечками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.